

– Что ж, – отвечает она, – в твоей власти меня убить; но мне это все равно. Уж лучше мне умереть, чем томиться в той тюрьме, куда ты меня запер. И если убьешь ты меня, люди поймут, что виной моей смерти была твоя ревность, и позор падет на твою голову. Изволь, я скажу тебе правду, а после этого можешь делать со мной, что хочешь. Знай же, что Ривален спал со мной и наслаждался любовным наслаждением. И не могла я ему воспротивиться, ибо я – всего лишь женщина, одинокая и беззащитная...

Узнав, что Ривален соблазнил его жену, Бедалис пошел к своим людям, и все им рассказал, и обвинил Тристана и Ривалена в том позоре, что они на него навлекли, и поклялся, что не будет ни пить, ни есть до тех пор, пока им не отомстит. Тут вскочили они на коней и помчались по следам двух сотоварищей, которые тем временем забавлялись в лесу: встретили лань с оленятами и пустились за ней вдогонку, но так и не поймали. Не к добру затеяли они и эту забаву!

Ибо тут и нагнал друзей горящий мстью Бедалис со своими людьми. Тристан увидел их и спрятался за куст, и они проехали мимо, не заметив его. И Бедалис настиг Ривалена, на котором не было доспехов, и пронзил его мечом. Но у того хватило сил обнажить свой меч, и ударить одного из людей Бедалиса, которого звали Отон, и отсечь ему голову. И, увидев это, брат Отона, Кадио, в свой черед, вытащил меч, и ударил Ривалена, и отрубил ему голову. И Ривален пал мертвым.

И, увидев, что Ривален мертв, Тристан выскочил из-за кустов, ударил Кадио и убил его; убил другого, третьего. Но вот выступил вперед Бедалис, держа дротик с отравленным наконечником, и метнул его в Тристана. Наконечник вошел в бедро до самой кости, пронзив кожу, мясо и жилы; и древко засело в теле.

Господи боже, что за горе для всей земли Бретонской! И когда Тристан увидел, что он ранен, Ривален мертв, а у Бедалиса столько людей, то понял, что нет у него иного выхода, кроме бегства. И поскакал в сторону Карэ. Долго гнались за ним Бедалис и его люди, но не смогли настичь, ибо у Тристана был добрый конь; и повернули вспять.

С того дня ни один из них не осмеливался показаться в этой земле. Ибо Бедалис, убив Ривалена и ранив Тристана, сказал своим людям:

– Пора нам бежать из этой страны, ибо, если выживет Тристан, покроет он нас позором и предаст мучительной казни.

Тогда собрались они и вышли в море. И плыли до тех пор, пока не достигли гористого острова Шосей⁴⁷, прекрасной и благородной земли, окруженной морем. И говорится в нашей повести, что было их семьдесят человек, и все они стали морскими разбойниками.

И с тех пор ни один купеческий корабль, проплывавший мимо этого острова, не избежал разграбления а корабельщики – смерти. И в этом месте нашей повести говорится, что, когда Бедалис убил Ривалена и ранил Тристана, Тристан поскакал в сторону Карэ, оставляя за собой кровавый след.

Когда Тристан добрался до Карэ и люди его увидели, что он весь в крови, они оторопели и поспешили проводить его до замка, чтобы узнать, что с ним приключилось. Но, доехав до ворот, Тристан без чувств рухнул к их ногам, ибо потерял много крови. И, придя в себя, рассказал, что Бедалис убил Ривалена и смертельно ранил его самого. Тут жена его Изольда и все остальные опечалились столь великой печалью, что при виде их дрогнуло бы от жалости самое жестокое сердце на свете.

И Тристан поведал им, где искать тело Ривалена. Сели они на коней, и поехали по кровавым следам, и отыскивали мертвого Ривалена с отрубленной головой.

Тут поднялся столь громкий стон и плач, что услышала его Гаржолена из своего замка. И тотчас вышла, и прибежала на крики, чуть живая от предчувствий, и нашла своего милого мертвым. И горе ее было так велико, что свыше ста раз падала она на его тело без чувств, а придя в себя, сказала:

– Ах, рыцарь Ривален, сын короля, ты умер из-за меня; но и я умру из любви к тебе, и душа моя соединится с твоей, и нас похоронят вместе, бок о бок.

С этими словами упала она без чувств, и сердце ее разорвалось, а душа оставила тело. Тогда люди сладили носилки из цветущих веток, положили на них оба тела и, сокрушаясь о том, что произошло, с великой печалью отнесли их в церковь. Архиепископ отслужил над ними заупокой-

⁴⁷ Что это за остров – не ясно.